

Никитченко Е. Э.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук*

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ ДЕЯНИЙ КАК КОНВЕРГЕНТНЫЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Во всех верах, начиная с первобытных верований, во всех традиционных религиях, во всех современных деноминациях, вплоть до новейших религий принято обязательное совершение определенных комплексов деяний (совершение каких-либо действий или воздержание от них). Действия эти весьма разнообразны: танцы, произнесение определённых текстов, глоссолалия, возлежания, возлияния, принятие пищи и т. д. и т. п. в том числе и поклоны. Помимо своего символического значения (как соединение двух миров: низшего и высшего, видимого и невидимого) они от века побуждали верующих к тому, что мы бы могли сейчас назвать гимнастикой тела. В современных СМИ мы находим ряд суждений, свидетельствующих о том, что помимо ранее возникшей рационализации религиозных верований и предписаний, современному философу приходится принять к сведению активно формирующийся комплекс рационализации культовых действий.

Применимы ли к этим суждениям те же процедуры лингво-аналитического анализа, как к тем, что утверждают трансцендентные аспекты любого вероучения? Являются ли они столь же значащими, сколь те, что оценивают этическую состоятельность религиозных предписаний. Ибо здесь мы имеем дело все-таки с достаточно новой формой обоснования сверхъестественного, рациональной, но не сводимой собственно к религии, а может именно потому и более убедительной для ряда современных верующих, особо не стремящихся к теологическому пониманию обрядовой стороны жизни церкви.

Но в свете аналитической философии именно научность, опытное знание является достаточным критерием истинности суждения, критерием обоснования его подлинной значимости, в том числе и об сверхъестественном. Следовательно, здесь уже может идти речь о рациональной проверке суждений, претендующих на научную рациональность. Задача заключается в том, чтобы определить, насколько они рациональны, если с их помощью обосновываются иррациональное религиозное восприятие действительности, религиозная картина мира. Ведь именно из религиозного объяснения мира, ещё точнее из вытекающих из неё предписаний, воспитывается необходимость совершения тех или культовых деяний. И, как известно, до поры до времени для исполнения обрядов было достаточно лишь религиозного обоснования. Оно, конечно, тоже не было лишено религиозной рациональности и чувственного отношения к фактам заболе-

вания либо исцеления, и т. д., во всяком случае, этической рациональности религии вообще и обрядовых действий в частности («день всепрощения, пасхальные поцелуи, взаимные поклоны и т. д. и т. п.». Так как поступая таким (нравственным) образом ты угождаешь Богу, следовательно, надеешься на его милость. Но и эта – этическая рациональность, может и не теряя своей значимости дополняется сейчас научной.

На изученных нами примерах (а мы думаем, что их может продолжить любой читатель данной статьи) видно как широк диапазон притязаний этой новой рациональности: 1) невозможно себе представить религию, к которой она бы не имела отношения; 2) она обращена практически ко всем религиозным практикам; 3) и нет ни одного конкретного обряда, которого можно было бы вывести из потока подобных рассуждений.

Поскольку практически все суждения приведенные в тезисах носят дискуссионный характер, в конце мы бы хотели констатировать, что все попытки обосновать необходимость соблюдения религиозной обрядности с помощью рационализации научной целесообразности с эпистемологической точки зрения носят весьма противоречивый характер, а с точки зрения онтологии – весьма ситуативны, чтобы выступать в качестве какой-либо закономерности. Очевидно, что речь идет лишь об одной из тенденций в религиозной жизни современного общества, которые мы называем конвергентными и дивергентными процессами в религиозной жизни современного общества, обусловленных изменениями в воспроизводстве глобализирующегося общества в целом, в том числе и в сфере права.

Сумарокова Л. Н.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук, доцент*

ПРИВЕДЕНИЕ К ОЧЕВИДНОСТИ КАК МЕТОД ДОКАЗЫВАНИЯ

Понимание доказательства в логике сформировалось в античности и несло в себе две составляющие: требование необходимости логического следования, выдвинутое Аристотелем, и требование наглядности (демонстративности), выработанное в логике под влиянием римского права. И логическая необходимость, и убедительная наглядность соединились в классическом представлении о доказательстве. Принудительная сила доказательства обеспечивалась этими двумя факторами. Их соотношение менялось исторически, но в современной теории аргументации, в конечном счете, гармонизировалось, уравновесилось.

Декарт, как известно, считал ясность и отчетливость мысли критерием ее истинности, при этом врожденная интеллектуальная способность мыслить ясно была для него особенно важной в исходном знании, при выборе «начал» рассуждения.